

О ПРЕБЫВАНИИ ПУШКИНА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ¹

Как известно, Пушкин в Нижегородской губернии был трижды: в 1830, 1833 и 1834 годах.

Впервые поэт поехал в Болдино вводится в во владение двумястами крепостных, выделенных ему отцом, 31 августа 1830 года.

Проехать из Москвы в Болдино в то время можно было только через Владимир, Муром и Арзамас. Из Арзамаса же в Болдино можно было проехать или по тракту, шедшему через Абрамово, в 12 верстах от которого находится Болдино, на Ардатов (Симбирской губ.), или по тракту, шедшему через Лукоянов на Пензу. Неизвестно, каким из этих путей ехал в Болдино Пушкин.

Приехав в первых числах сентября ², поэт живет в деревне в глубоком одиночестве, „не видя ни души“ ³.

---

¹ Приношу глубочайшую благодарность М. А. Цявловскому за многие ценные указания во время моей работы над этой статьей.

² По первому из указанных путей от Москвы до Болдина — 527 верст, по второму — 532 версты.

³ Письмо к Плетневу от 29 сентября.

Первую попытку выехать из Болдина, уже окруженного карантинном, Пушкин делает 30 сентября, когда едет „верст за тридцать к княгине Голицыной“, имение которой „на большой дороге“¹. Какую Голицыну и какое имение имеет в виду Пушкин, до сих пор неизвестно.¹

Возвратившись из этой поездки на другой день, Пушкин остается в Болдине до первых чисел ноября, когда предпринимает вторую попытку пробраться в Москву. На этот раз он едет в Лукоянов, а оттуда через Арзамас в Севастлейку² (в письмах Пушкина называется Сиваслейка) Муромского уезда в 23 с половиной верстах от г. Мурома, где был остановлен карантинном. Принужденный вернуться обратно в Болдино, поэт, по его словам, „проделал 400 верст, не сделав ни шагу от своей берлоги“³.

Путь, который напрасно совершил Пушкин от Арзамаса до Севастлейки и обратно на Арзамас, почти весь пролегал по Ардатовскому уезду Нижегородской губернии. Это так называемый Старо-Муромский тракт⁴. Мельников-Печерский именует его „московской дорогой“⁵. Вот он в главных своих пунктах:

---

¹ Письмо Пушкина к Н. Н. Гончаровой от 26 ноября.

² Севастлейка — пограничное село с Ардатовским у. Нижегородской губ., оно расположено в Муромских лесах; это бывшее лесное имение графов Уваровых.

³ Письмо Пушкина к Н. Н. Гончаровой от 18 ноября.

⁴ Еще задолго до проведения Московско-Казанской ж. д. этот тракт, обсаженный вековыми березами, нарушился.

⁵ См. „Дорожные записки на пути из Тамбовской губ. в Сибирь“. Полн. собр. соч. П. И. Мельникова, изд. 1898 г., т. XII, стр. 154.

Муром, переправа на пароме через Оку, с. Севастлейка, с. Кулебаки¹, с. Теплово², с. Саконы³, д. Липовка⁴, д. Голяткино, с. Мечасово⁵, Арзамас.

Пушкин любил во время своих многочисленных поездок сворачивать с дороги и заезжать к своим знакомым, которых у него везде было много.

„Проезжая из Арзрума в Петербург,— читаем мы в письме его к А. Н. Вульф (16 октября 1829 г., из Малинников),— я своротил вправо и прибыл в Старицкий уезд, для сбора некоторых недоимок“.

В один из своих проездов по Старо-Муромскому тракту Пушкин также мог своротить с большой дороги и заехать к кому-нибудь из своих знакомых в Ардатов и его окрестности. Что представлял собой в пушкинское время Ардатов, об этом мы можем судить по интересному описанию тамошней жизни, сделанному в 1836 году Мельниковым-Печерским в его „Дорожных записках“.

„Словом сказать,— пишет он,— Ардатов город, каких на матушке святой Руси довольно количество. Впрочем, в Ардатове бывает всегда весело, особенно

---

¹ Село Кулебаки Ардатовского у.— пограничное село с Муромским у. в 16 верстах от Севастлейки. Теперь известный железодельный завод.

² Село Теплово — бывшее лесное имение П. П. Дурново.

³ В этом селе имел „третий стан“ Иван Грозный во время своего похода на Казань в 1552 году.

⁴ Деревня Липовка (ныне село) на реке Тёше. Мельников-Печерский ошибочно называет ее Липней.

⁵ Здесь во время Пушкина жили Ланские.

зимой, когда сюда съезжаются несколько окружающих помещиков, после долговременных раз'ездов из деревни в деревню по гостям.

Эти раз'езды, можно сказать, единственные в своем роде: помещик, соскучившись жить дома, приказывает запрягать два-три рыдвана и со всеми чадами и домочадцами, людьми и лошадьми отправляется к соседу. Так пирует день, два, а еще совесть не зазрит, то и неделю. Отпировавши здесь, едет к другому соседу, живущему от его деревни, примерно сказать, верст за пятьдесят, потом едет далее и далее, и, когда перебывает везде, возвращается домой. Не отплатить подобного визита считается величайшим преступлением: хоть болен, да поезжай, так уж заведено. Впрочем, говорят, теперь такие раз'езды не так часты, как бывали прежде“.

На пути Пушкина, по „московской дороге“ в деревне Липовке жила известная писательница М. С. Жукова (1804—1855), автор талантливых повестей и рассказов, печатавшихся в „Библиотеке для чтения“, „Отечественных записках“, „Сыне отечества“, альманахе „Утренняя заря“. У нее в Липовке была прекрасная библиотека¹. Всё, что было написано на французском языке в прошлом столетии, особливо по части истории и естественных наук, всё собрано в этой библиотеке. Кроме французских книг,

---

¹ Эта библиотека была собрана в конце XVIII века Анной Сергеевной Жуковой, рожд. Бутурлиной, поэтессой и автором прозаического опыта „Любовь“.

есть много русских,* и между ними довольно библиографических редкостей“¹.

Далее в 6 верстах от Ардатова², в с. Нуче, находилась усадьба Екатерины Гавриловны Левашевой (ум. 9 марта 1839 г.). Герцен написал о ней в „Былом и думах“ и в статье о Михаиле Бакуanine незабываемые строки: „Женщина эта принадлежала к тем удивительным явлениям русской жизни, которые мирят с нею, которых всё существование — подвиг; никому не ведомый, кроме небольшого круга друзей. Сколько слез утерла она, сколько внесла утешений не в одну разбитую душу, сколько юных существований поддержала она, и сколько сама страдала!

„Она изошла любовью“, сказал мне Чаадаев, один из ближайших друзей ее“³.

Это было одно из тех чистых, самоотверженных, полных возвышенных симпатий и душевной пылкости существ, которые распространяют вокруг себя любовь и дружбу, согревают и утешают всякого, кто к ним приближается. В салоне госпожи Левашевой можно было встретить самых выдающихся людей

---

¹ См. „Дорожные записки“, стр. 154—155.

² Ардатов Нижегородской губ. расположен на речке Лемети. Леметь берет свое начало близ города и в пределах Ардатовского же у. впадает в реку Тêшу, последняя под-Муромом — в Оку. Ефремов, а за ним Лернер и Брюсов, разбирая черновой набросок Пушкина — „Если ехать вам случится“, ошибочно считают эту речку (которую для размера именуют Леметой) рекой в Лукояновском у. Такой речки там не существует.

³ „Былое и думы“ т. XII, стр. 468.

России: Пушкина, Михаила Орлова, не министра полиции, а его брата, заговорщика, наконец Чаадаева“¹.

Не заезжал ли к ней Пушкин в один из своих проездов по Ардатовскому уезду?

Андрей Звенигородский

---

¹ См. т. VI соч. Герцена, стр. 476—477. Е. Г. Левашева, рожд. Решетова, похоронена в Покровском монастыре в Москве. П. Я. Чаадаев в своем завещании писал: „Постараться похоронить меня или в Донском монастыре близ могилы Авдотьи Сергеевны Норовой или в Покровском близ могилы Екатерины Гавриловны Левашевой“. Он долго жил во флигеле ее дома на Новой Басманной, перешедшем затем к некоему Шульцу; в этом флигеле он и умер 14 апреля 1856 года.

МОСКОВСКИЙ
ПУШКИНИСТ

II

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
Под редакцией
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ»
МОСКВА — 1930

lib.pushkinskijdom.ru